ТЮРКСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В БРИТАНСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ: ТАЙНА РАЗГАДКИ

Майкл Эрдман,
Научный специалист турецкий и тюркский коллекций Британской Национальной библиотеки, докторант

Среди ранних тюркских предметов, приобретенных Музеем-библиотекой, была публикация 1730 года Ибрахима Мютеферрика «Тарих-и-Мишир-эль-Седид эль-Кадим»

В библиотеке представлена более 150 миллионов печатных и электронных книг, периодических изданий, рукописей, оценок, звуковых клипов, карт и других культурных продуктов

С 1753 года Британский музей и его преемница – Британская библиотека собирают книги на разных языках, в том числе и на турецком. Среди ранних тюркских предметов, приобретенных Музеем-библиотекой, была публикация 1730 года Ибрахима Мютеферрика «Тарих-и-Мишир-эль-Седид эль-Кадим». Библиотека содержит 11 различных наименований, выпускаемых «Müteferrika», в которых представлено более двадцати томов. Они представляют исключительно ценные экземпляры коллекций Библиотеки, более 150 миллионов физических и электронных книг, периодических изданий, рукописей, оценок, звуковых клипов, карт и других культурных продуктов. Они также являются образцом истории и проблем турецкой и тюркской коллекций в Британской библиотеке, в центре внимания этого краткого исследования.

В Британской библиотеке хранится более 20 тыс. изданий предметов на тюркских языках. К ним относятся рукописи, печатные книги и периодические издания, газеты, брошюры, эфемера, звукозаписи, веб-сайты и другие формы физического и цифрового выражения из тюркоязычных сообществ в Соединенном Королевстве и во всем мире. В то время как османская и современная турецкие страны составляют основную часть этих предметов, у нас есть коллекции на всех тюркских языках: от гагаузов и белорусских татар на западе до якутов на востоке, от сибирских татар и хакас на севере до Могула Чагатая и Кашгая на юге. Подавляющее большинство османских и чагатайских рукописей были приобретены либо в виде пожертвований, либо покупок в первой половине века, но наши коллекции книг и периодических изданий всегда пополняются благодаря XX постоянным приобретениям.

Несмотря на энтузиазм, с которым мы стремимся развивать наши холдинги, финансовые и людские ресурсы препятствуют Библиотеке в том, чтобы сделать свои коллекции полностью доступными и, следовательно, полезными более широкому сообществу ученых и читателей в стране и за рубежом. Предметы были приобретены в разное время и были подчинены различным стандартам каталогизации. Кроме того, некоторые предметы были сохранены в специальных коллекциях, на которые ссылаются кураторы. В результате для каждого из элементов существуют разные записи каталога с различными уровнями детализации и метаданными, которые могут или не могут облегчить доступ к элементам читателями из англоязычного мира.

История письма в тюркском мире действительно уникальна. До начала XX века подавляющее большинство тюркских литераторов и книжников использовали персо-арабский шрифт для записи своих текстов. Разумеется, меньшинства, в которых использовались другие системы письменности, – армяно-турецкий, караманлитический, татарский алфавит Илминского, рунический и ивритский караим – одни из наиболее распространенных примеров, но подавляющее большинство тюркских текстов в этот приходит к нам в привычных формах Османской империи и Чагатая.

Для каталогизаторов современных тюркских изданий и рукописей современные латинские и кириллические орфографии оказались весьма поддающимися использованию стандартных транслитерационных систем, предложенные Библиотекой Конгресса США. Однако более ранние работы вызвали значительные проблемы, поскольку не существовало консенсуса относительно средств для воспроизведения названий и имен авторов в латинских символах. Для Османской империи и Чагатаи можно просто

следовать транслитерации, используемой арабистами и персидцами, но это создает две конкретные проблемы. Во-первых, перс-арабский шрифт никогда не был предназначен для точного отображения османских турецких или чагатайских фонетических структур, и, таким образом, транслитерация его на латынь часто маскирует уникальную природу Османского и Чагатайского языков, деформируя названия произведений и имена авторов. Вторая проблема, возникла XXI в. чему способствовала демократизация использования библиотеки и Интернета. Эта проблема связана с взаимоотношениями современных тюркских колонистов и старых сценариев.

Тот факт, что арабский и персидский языки по-прежнему использует персо-арабский шрифт, создает огромные преимущества для современных пользователей библиотеки, которые ищут транслитерированные названия арабских и персидских произведений, предполагаемые учеными системы транслитерации сложны для неспециализированных пользователей. Однако говорящие на персидском и арабском языках всегда могут полагаться на исходные названия сценариев, чтобы найти работы, не прибегая к транслитерации. Таких преимуществ для тюркских ученых нет, кроме тех, кто получил образование в Уйгуре. Те тюркские пользователи, которые могли бы читать персидско-арабские сюжетные элементы – уже меньшинство населения – ни в коем случае не способны печатать, делая как транслитерацию, так и исходные названия работ, непроницаемых для неспециализированных читателей, а предметы в наших коллекциях неиспользуемыми.

В Британской библиотеке есть проблемы, уни-кальные для своей собственной истории ка-талогизации. В частности, отсутствие всеобъемлющего и последовательного руководства по транслитерации неславянских кириллических текстов в 1980-х и 90-х годах привело к тому, что эти предметы были каталогизированы в соответствии с турецкой орфографией. Каталогизаторы создали тысячи записей, которые теперь полностью непознаваемы для тех, кто знаком с современными орфографиями, используемыми в Азербайджане, Туркменистане и Узбекистане, или теми, кто организует систему транслитерации Библиотеки Конгресса США. Эта проблема особенно ярко выражена в предметах, выпущенных в несуществующем едином латинском алфавите 1920-х и 30-х годов, который

включает графемы, не имеющие общего обращения. Каталогизаторы не пытались создать оригинальную каталогизацию скриптов, а транслитерированные названия часто встречаются в макетах турецкой орфографии, которые не полностью отражают фонологические и морфологические особенности участвующих языков.

Как же тогда Британская библиотека попыталась исправить эту ситуацию? За последние несколько лет сочетание усилий как персонала кураторов, так и метаданных привело к внедрению новых систем. Эти усилия устраняют проблемные области в два разных этапа: во-первых, устраняя вариации; во-вторых, путем преодоления разрыва между требованиями библиотечных наук и ожиданиями пользователей, независимо от их происхождения. Для решения первой проблемы транслитерация Библиотеки Конгресса США теперь использует для всех живых сценариев в сочетании с оригинальной каталогизацией скриптов. Поэтому в книгах кириллицы из Узбекистана, например, теперь есть записи в каталоге, в которых представлены оригинальные названия и названия кириллицы, а также транслитерация Библиотеки Конгресса. В тех случаях, когда книги публикуются в современных латинских сценариях, таких как узбекский, туркменский или азербайджанский, используется только оригинальный сценарий, избегая громоздкой и часто запутанной системы транслитерации. Такие правила исправляют подавляющее большинство проблем транслитерации в коллекции.

Второй шаг, который несколько более спорный, помогает решить сложную пробле-

Каталогизаторы создали тысячи записей, которые теперь полностью непознаваемы для тех, кто знаком с современными орфографиями, используемыми в Азербайджане, Туркменистане и Узбекистане, или теми, кто устраивает систему транслитерации Библиотеки Конгресса США

Британская библиотека, как библиотека законодательных депозитов Соединенного Королевства, содержит сборники публикаций по головокружительному множеству тем

Британская библиотека в последнее время стремилась значительно расширить свои тюркские коллекции, получив новые названия по множеству тем, включая современную литературу и поэзию, женские проблемы, публикации меньшинств, окружающую среду, социальную историю и этнографию

му учета наших предыдущих коллекций. Здесь, существует ли система транслитерации Библиотеки Конгресса или нет, названия транслитерируются в орфографию языка, наиболее тесно связанного с языком оригинальной работы, если этот язык использует латинский скрипт. Для языков, которые не используют латинский алфавит, названия арабского алфавита транслитерируются в соответствии с схемой арабской транслитерации Библиотеки Конгресса и затем сопровождаются транслитерациями в современные кириллические орфографии.

Это, конечно, предполагает, что пользователи ищут заголовки или авторов, а не книги по определенной теме. Из обильных доказательств мы знаем, что это, как правило, не так. Читатели с большей вероятностью подходят к каталогу, ищущему конкретный предмет, а не конкретную книгу или писателя. В этом случае вопрос о том, как книги классифицируются в соответствии с их содержанием, является исключительно важным. Британская библиотека, как библиотека законодательных депозитов Соединенного Королевства, содержит сборники публикаций по головокружительному множеству тем. Тем не менее, такой широкий спектр интереса нельзя сказать о его зарубежных коллекциях, где мы обычно стремимся собирать предметы литературы, биографии, гуманитарные и социальные науки. Технические науки фактически остаются в наших англоязычных коллекциях. Помимо этого кураторов просят построить свои коллекции таким образом, чтобы они отражали социальную, культурную и политическую динамику в странах, где разговаривают на языках, за которые они несут ответственность.
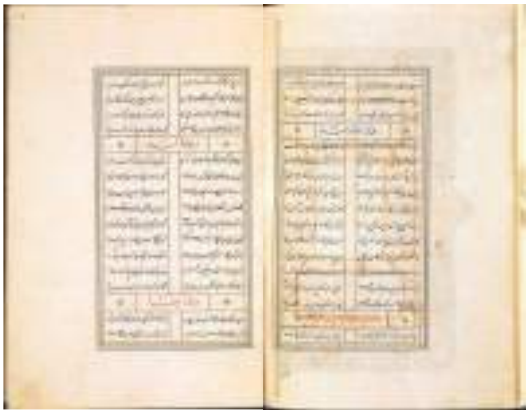
В случае тюркских языков большое внимание уделяется конкретным темам для конкретных языков. Например, для османского и анатолийского турецких языков религиозная (исламская), традиционная поэзия и прозаическая литература, исторические рассказы и народная культура были основой для политики приобретения предыдущих кураторов. В отличие от центрально-азиатских, сибирских и кавказских языков, обменные программы с советскими национальными библиотеками были основными источниками материала, и поэтому решения доводились до селекторов в Советском Союзе, а не в Лондоне. Здесь основное внимание уделялось аналитическим работам социальных наук; библиографии; словари и лингвистические произведения; исторические рассказы о советском государстве. Материалы из Синьцзяна, Балканов, Кипра и диаспоры были исключительно сложными источниками и, таким образом, были в основном собраны за счет пожертвований, а не покупок или обменов.

Сегодня быстрое продвижение интернет-торговли произвело революцию в процессе приобретения изданий для всех кураторов в Британской библиотеке. Появление веб-сайтов таких как Пандора и Эрен, позволяют куратору просматривать доступные названия издателей, субъектов или авторов, а также приобретать и отправлять их с минимальными затратами. Аналогичным образом, рост связей между тюркскими издателями из бывшего Советского Союза и западными фирмами открыл обширные новые области культурного производства, которые ранее были недоступны библиотекам в англо-американском мире. В результате Британская библиотека в последнее время стремится значительно расширить свои тюркские коллекции, получив новые названия по множеству тем, включая современную литературу и поэзию, женские проблемы, публикации меньшинств, окружающую среду, социальную историю и этнографию. Мы также попытались увеличить наши запасы региональных литератур, тем самым отражая огромное разнообразие культурного и лингвистического производства в таких странах как Турция, Казахстан, Узбекистан и Россия. Но как именно мы гарантируем, что такие названия будут доступны для наших читателей и для более широкого мира?

Для многих из названий, приобретенных Британской библиотекой, нет никакой степени регистрации каталогов в таких сервисах, как OCLC, что подразумевает, что наши кураторы первыми создают запись, доступ-

ную для более широкого потребления в англоязычных библиотеках. По этой причине мы требуем добавления тематических заголовков ко всем вновь созданным записям. Эти тематические рубрики приходят к нам из органов Библиотеки Конгресса США, гарантируя, что они являются едиными для не только нашего учреждения, но и всех институтов в англо-американском мире, которые также используют тематические рубрики. Каталогизаторам предлагается поставлять три, четыре или пять сложных тематических рубрик, чтобы предоставить пользователям несколько точек входа в элементы наших коллекций. Иногда решения о предметах могут быть трудными, поскольку авторы редко стремятся следовать за Библиотекой Конгресса при создании своих произведений. В этих случаях каталогизаторы прибегают к каталогам национальных библиотек по всему тюркскому миру и Европе, используя возможности Интернета для обеспечения глобального единообразия и взаимодействуя с культурой каталогизации неанглоязычных учреждений.

Этот процесс прост для новых приобретений. Тем не менее, для существующих коллекций библиотеки, многие из которых размещены в оффшорном хранилище в Йоркшире, в двух часах езды к северу от Лондона. Многие из этих предметов учитываются только в наших карточных каталогах, которые содержат скудную информацию о предметах. Для этих элементов каталогизатор, который вводит свои данные в наш компьютеризированный каталог, должен опираться на разрозненные источники информации: библиографии; описания на карточках; Записи OCLC; информацию, содержащуюся в каталогах тюркских национальных библиотек. Иногда даже эти источники не могут предоставить достаточную информацию о содержании конкретной работы. В этих случаях само из хранилища и каталогизируется заново,

как если бы это было новое приобретение. Этот процесс является трудоемким и медленным. Тем не менее мы по-прежнему привержены этому, поскольку это единственное средство, которое мы имеем для обеспечения расширенного доступа к нашим коллекциям и дальнейшего использования наших тюркских книг, периодических изданий и рукописей.

Со времени своего создания в Британском музее в 1753 году, Британская библиотека давно столкнулась с проблемой учета текстов на множестве языков. Технологические изменения привели к новым средствам каталогизации, а также новым способам получения материалов для фондов Библиотеки. В тюркской коллекции такие изменения не всегда облегчали жизнь читателям или кураторам. В трех конкретных областях возникли значительные проблемы: транслитерация, комплексное описание и создание полного каталога. С решимостью и новым упором на единообразие и доступ пользователей, мы постепенно революционизируем то, как мы учитываем наши тюркские манускрипты и печатные предметы. Мы надеемся, что это наступит, тогда мы достигнем новых планов эффективности и вскоре сможем довести увлекательный мир интеллектуального творчества тюркского языка до широкой британской общественности.

Каталогизаторам предлагается проставлять три, четыре или пять сложных тематических рубрик, чтобы предоставить пользователям несколько точек входа в элементы наших коллекций

В этих случаях каталогизаторы прибегают к каталогам национальных библиотек по всему тюркскому миру и Европе, используя возможности Интернета для обеспечения глобального единообразия и взаимодействуя с культурой каталогизации неанглоязычных учреждений

Со времени своего создания в Британском музее в 1753 году, Британская библиотека давно столкнулась с проблемой учета текстов на множестве языков

Майкл Эрдман, Британия Миллий кутубхонаси турк ва туркий коллекциялар бўйича илмий ходими, докторант

Мақолада Британия Миллий кутубхонаси фондида дунёнинг барча халқлари тилларида китоблар сақланиши ва бугунги кунгача кутубхона фондида 150 миллион китоб сақланаётганлиги, улардан 20 000 дан ортиги туркий халқларнинг тилларига мансублиги ҳақида сўз юритилади. Улар китоб ва электрон шаклдаги манбалардан ўрин олган. Шу ўринда замонавий туркий нашрлар ва қўлёзмаларни каталоглаштиришда лотин ва кирилл ёзувлари стандартига ўтказишда мос келадиган тизимни Конгресс кутубхонаси томонидан тақдим этилганлиги таъкидланган. Кейинги вақтларда Британия кутубхонаси фондларига туркий халқларнинг китоблари билан бойитиш ва тўкислаш бўйича бир қанча талабларнинг ортганлиги тўғрисида фикрлар билдирилган.